

бізнесу, рекету тощо. Багато молоді особливо без професійної освіти було зайнято неформальною економічною діяльністю. У складі зайнятої молоді без вищої освіти, вагому групу складали само зайняті особи.

У цілому у досліджуваний період саме молодь виступала провідником соціально – економічного, політичного, духовного відродження, рушієм нових якісних змін. У середовищі молоді відбувались одночасно дві тенденції у соціальних орієнтирах: поширювались патерналістські настрої, та з'являлися риси що набували виражено західних рис.

Джерела та література

1. Електронний ресурс: Режим доступу: <http://uk.wikipedia.org/wiki/Молодь>. – Назва з екрану
2. Закон України «Про сприяння соціальному становленню та розвитку молоді в Україні» – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2998-12>
3. Ковальський Г. Соціальні проблеми молоді в Україні – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://old.niss.gov.ua/monitor/april08/27.htm>
4. Молодь і молодіжна політика в Україні: соціально-демографічні аспекти / За ред. Е.М. Лібанової. – К. : Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН України, 2010. – 237 с.
5. Національна доповідь про людський розвиток 2011 «Україна: на шляху до соціального заполучення». – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.undp.org.ua/files/ua_95644NHDR_2011_Ukr.pdf
6. Патріотизм у розумінні сучасної молоді. Всеукраїнське соціологічне дослідження / Відпов. за випуск Г. Саприкін [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.unalib.ks.ua/patriotizm-u-rozuminni-suchasnoi-molodi.htm>
7. Поточний архів Міністерства молоді та спорту України. – Ф.1. – Спр. 27 липня – 6 червня 2004
8. Шевель І. Світогляд сучасної української молоді // Український інформаційний простір – [Електронний ресурс] – Режим доступу: http://ijimv.knukim.edu.ua/zbirnyk/1_2/29-shevel.pdf
9. Яненко О. Шляхи підвищення ефективної суспільної адаптації молоді до сучасних умов державотворення // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://kds.org.ua/blog/yanenko-o-shlyahi-pidvischennya-efektivnosti-susplinoi-adaptatsii-molodi-do-suchasnih-umov-derz>

Голубовская Л. Р. Городская молодежь Украины в общественных изменениях 1990-х – 2000-х годов

Статья посвящена основным тенденциям в городской молодежной среде периода независимости Украины. На основе статистических данных продемонстрированы такие процессы, как динамика абсолютного и относительного количества молодежи, изменение соотношения полов, миграция из города в деревню и из одних регионов в другие. Проанализирована трансформация ценностных ориентиров среди молодых людей, найдена связь этого явления с политическими, социальными, экономическими процессами в государстве.

Ключевые слова: молодежь, демография, социология, население.

Golubovska L. R. Urban youth of Ukraine in societal changes of the 1990s – 2000s

The article is devoted to the main trends among urban youth during the period of Ukraine's independence. Processes such as reduction or increase in the absolute and relative number of young people, changing sex ratio, migration from city to village and from one district to another are demonstrated based on statistic. The transformation of values among young people is analyzed, relationship of this phenomenon with political, social, economic processes in the country is shown.

Keywords: youth, demography, sociology, population.

УДК 39(=512,143(477.75)

А. Ю. Полканова

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ (КАРАЕВ) – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК РЕКОНСТРУКЦИИ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В статье рассмотрены пословицы и поговорки крымских караимов, включающие неупотребляемые ныне понятия, ушедшие в прошлое особенности культуры. В народных афоризмах прослеживается путь от разных верований до принятия караимизма, широко представлены суеверия, приметы, вера в сглаз и судьбу, символика цвета. Часть пословиц содержит детали быта и может быть примерно датирована. Фольклорные произведения дают интересный материал по этнокультуре крымских караимов в разные периоды времени, перспективны для выявления нравственных ориентиров народа, системы права и ценностей ушедших времён.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, крымские караимы, обычаи, верования, приметы, символика, архаизмы, этнокультура.

Пословицы и поговорки крымских караимов (караев) – “аталар сöзи” (слова отцов) богатый источник информации о жизни народа в прошлом. “Пословицы служили своего рода моральным кодексом, были неписанным законом, отражали нормы взаимоотношения людей, эстетические идеалы народа” [1, с.88]. Не случайно аталар сöзы называли “святым заветом предков потомкам” [2, с.20].

К сожалению, сейчас они практически не используются в быту. Лишь малая доля фольклорного наследства жива у современных караев, и то зачастую в переводе на русский язык. Ряд пословиц вне времени: они универсальны, актуальны и сегодня. Некоторые без объяснения современному человеку не понятны. Их изучение даёт интересный материал для реконструкции этапов развития этноса.

Карaimские пословицы интересовали в основном филологов и этнографов. Пословицам и поговоркам караев посвящали свои работы языковеды В. Радлов [3], В. Филоненко [4] и др. Для описания и исследования некоторых аспектов жизни, быта и нравов крымских караимов к помощи пословиц обращались А. Полканов [5], М. Хафуз [6], Ю. Полканов [7, 8], А. Полканова [9, 10], Л. Редькина [11] и др. Однако, изучение архаичных элементов этнокультуры в пословицах и поговорках не было предметом отдельной работы.

Целью данного исследования является выявление таких народных афоризмов, их осмысление для дальнейшего использования.

Часть пословиц можно примерно датировать по особенностям, ушедшим из жизни Крыма в известный период. К примеру головные уборы, характерные для Крыма до середины XIX века упоминают пословицы: "Сарыкъынъ бийазлыгъына бакъма – сабун борчкъадыр" (Не смотри на белизну чалмы, мыло-то, наверно, в долг куплено), "Кöтиндэ кончэк йокъ, башында фес кийгэн" (Зад без штанов, а на голове фес).

Уже более двух столетий не тянутся через полуостров торговые караваны, а в народной памяти они всё ещё есть: "Кöпэк хъявлар, кэрван кечэр, созлемэгэн услу кечэр" (Собака лает, караван проходит, кто не отвечает умным проходит).

Пословица "Биз кэльдик, кэлин кэтти тэзэк джиймагъа" (Мы пришли невесту смотреть, а она пошла кизяк собирать) становится понятной, если знать, что в прошлом (в некоторых местах до 1950-х гг.) отапливали помещение с помощью кизяка. Такое топливо считалось высококачественным, не дающим дыма и хорошо отдающим тепло. Г. Радде (1856) отмечал, что бедные крымчане "должны собирать лежащий на дорогах помёт рогатого скота и сушить его на солнце, или они мешают его сначала с соломой, раскладывают на землю и потом уже в половину высушенное режут на кизяк. ...кубическая сажень хорошего кизяка стоит от 10 до 12 руб." [12].

Продавали разную продукцию отдельно: на лошадином, мучном, овощном и других базарах. Такое разделение сохранялось вплоть до революции. Это упоминается в пословице "Таевукъ санэтэр, тары базарында, эйленип бакъса, бокъ базарында" (Курица думала, что она на просяном базаре, оглянулась – оказывается среди дерымового базара). Правда, упоминаний о таком базаре нам не встречалось (возможно, говорится о месте продажи кизяка).

"Слова отцов" упоминают распространённые в прошлом, ныне подзабытые традиционные блюда крымских караимов (махъсыма, къакъач, кёмеч, катлама и др.), например: "Услу кэльди – къадыр басты джахангъа, аджэль кэльди – баш аёрысы, маҳъсымы" (Мудрый пришёл, и наступило в мире могущество, торопыга пришёл – головная боль, маҳъсыма).

Махъсыма, как и буза – лёгкий хмельной напиток, получаемый из пшена (реже из проса, риса или пшеницы), воды, сахара и дрожжей путём сбраживания. О значении напитков в прошлом напоминают производные от профессии фамилии караев Бозаджи и Максимаджи.

В XX в. употребление бузы в Крыму резко упало. Если до революции бузня, как и кофейня, имелись во всех сколько-нибудь значимых населённых пунктах, то в советское время их почти не стало.

Большинство праздничных основных блюд изготавливалось из мяса барашка (кубете, эт аяклаклар, кёфте, хамур долма и т. д.), следовательно: "Къой тойну къылай" (Баран делает веселье (свадьбу, праздник)).

К праздникам, особенно к свадьбе, тщательно готовились. До первой половины XIX в. в такую подготовку женщин входило покраска хной пальцев рук (иногда ладошек) и волос [10, с.144]. Отсюда и пошло: "Байрамдан сон къынаны кётинкъэ йакъ" (После праздника хну хоть на задницу намажь).

Современному человеку, знакомому с проблемой водоснабжения и мелководными крымскими реками, удивительным кажется возможность использования на полуострове водяных мельниц, упоминаемых в пословице: "Сувсыз дэгирмэнин улугъы нэ, чарпыгы нэ? Бергысыз зэнгинын фукъарэдэн фаркъы нэ?" (Как для водяной мельницы, оставшейся без воды безразлично, что высота уровня, что скорость воды). Однако прежде в Крыму они широко использовались. Так, путешественник Эвлия Челеби (1667) писал, что река Чурук-Су в Бахчисарае приводит "в движение многочисленные мельницы", а в "населённом порте Карасу" (Белогорск) их более ста [13, с.92, 144]. Паллас (1794) упоминал пять мельниц в Бахчисарае и шесть на Салгире (в т.ч. четыре на специально проведённых каналах) [14, с.72, 77].

У коренных жителей засушливого Крыма была очень высока культура водопользования. Воду обожествляли, наделяли магическими свойствами. В неё нельзя было плевать и мочиться. Вода была символом здоровья и чистоты. Караи говорили: "Сув күбük савлукълы бол" (Будь здоров, как вода), "Сув барыя арыгълай" (Вода всё очищает). До начала XX в. бытовали фамилии Корукчи сую и Куруксу (сохраняющий воду) [9, с.330]. Регулярно чистились и приводились в порядок фонтаны, хранилища воды, водоводы. Строили разные сооружения для использования воды. К примеру, Паллас замечал о долине речки Чурук-Су, что "каналы там искусно проведены вдоль по нагорной стороне так, что незнающие полагают, будто вода течёт вверх" [14, с.76]. Падающую даже с небольшой высоты воду (0,5-1 м) использовали для полоскания и стирки белья, сооружения небольших водяных мельниц. В. Радде пишет о водяных мельницах и на лесных источниках [12]. Реки полуострова в прошлом были полноводнее из-за регулярного ухода и расчистки – поток воды шёл над русловыми наносами, не уходил под землю и не терялся [15]. Сохранилась информация о использовании ветро-водяных мельниц [9, с.205].

С водопользованием связано и изречение “Йипнынъ уджуны йибирди” (Он упустил конец верёвки). Имеется в виду верёвка, к которой крепилось ведро (а ранее – кожаный мешок) для поднятия воды из колодца. Пословица означает – махнул на всё рукой.

После массового переименования населённых пунктов Крыма из-за депортации крымских татар (1944), может быть непонятно, о каких местах идёт речь в изречении “Эгэр эймиш бахчасы Шуры койдэ болса, ўузум багы Альма койдэ болса, койлары чолдэ болса, Каледэ ёзи эви къобасынэн къайа азбарында болса, да нэ кэрэк угъя?” (Если кто владеет фруктовым садом в Шуре, виноградником на Альме, стадом в степи, а в Кале собственным домом с пещерой в скалистом дворе, то чего ему ещё нужно?).

В долине реки Альмы многие караи имели сады и виноградники (в 1915 г. половиной всех садов владели роды Бота, Кальфа, Пастак и др.). О значении садоводства для этноса говорит изречение “Барлыкъ – бағъ билен бахчадыр” (Достаток – виноградник с садом). В сельскохозяйственный сезон из городов в сады переезжали целыми семьями [9, с.272]. Своё название Альма сохранила и по сей день. А вот топонимы Кале и Шуры исчезли с современных карт. Село Шуры переименовано в Кудрино (Бахчисарайский район). Кале – древнее название святыни крымских караимов, сейчас называемой Чуфут-Кале. В ярлыках крымских ханов крепость называется “Кале”, или “Кыркъ йернынъ юкъары калеси” (верхняя крепость Кырк-Иера). Проф. В. Смирнов писал, что “Чуфут-Кале” “выродилось из другого, более правильного этимологически Чуфть-Кале (парная крепость)” [16, с.5]. Караимы же между собой продолжали называть крепость Кале, что и нашло отражение в пословицах. Например: “Бахчисарайда котек ашан, Калэ чыгып йилады” (Побитый в Бахчисарае заплакал, только войдя в Кале).

При выезде из Крыма на материк располагалась крепость Ор. Сейчас на её месте небольшой посёлок Перекоп. Здесь в солёных озёрах “змеиного яда” [13, с.39] добывали белую и вкусную “кефинскую” соль, о чём и говорили “Орнын тұзы, тозы, харпұзы” (Ор славен солью, пылью и арбузами). К концу XIX в. добыча соли сильно сократилась и к 1930-м годам сошла на нет.

Ор называли “воротами Крыма”. Челеби писал: “Кроме как через эти ворота в другом месте на Крымский полуостров не попадёшь” [13, с.38]. Зная это, становится понятным изречение “Ор кормэк байрак” (Знамя, не видевшее Ора), т.е. знамя, не бывшее на войне (о трусе, неопытном).

Имели смысл и могли возникнуть только во времена Крымского ханства (до 1783 г.) пословицы: “Түйү шорбасынынъ токълығы, джуур къазакъынынъ достылығы” (Сытость пищёного супа, как дружба преследующего казака), “Къазакътан къоркъкъан чай” (Чай, испугавшийся казака (т.е. бледный)). Возможно, эти пословицы относятся к периоду походов на Крым Х. Миниха и П. Ласси (1736-8 гг.). В. Смирнов характеризовал эти события небывалым в истории Крыма погромом и опустошением [17, с.53].

Несколько позже, когда полуостров стал частью Российской империи (1783), возник афоризм “Къазакъ кэльсэ къоркъманъыз, балта алып чыкъманъыз” (Казака прихода не страшитесь, с топором выходить не спешите).

В народных изречениях широко используются названия оружия: “Нинди чылчэчик – энди къылышы” (Какой-то цыплёнок – уже с мечом), “Атылгъан сөз, атылгъан окъ, ашкъан тирли къайтып кэльмэз” (Сказанное слово, выпущенная стрела, прожитая жизнь назад не вернется).

Кылач (меч) и окъ (стрела) давно вышли из употребления, но хорошо известны и сегодня. Сложнее с идентификацией персонажа пословицы “Адам (йокълыгъындан) болмадан хороэгъа Сулейман Паши дэп чағырғъанлар (дэгелер)” (При отсутствии людей [достойных] летуха назначили Сулейман Паши). Вероятнее всего, упомянутый Сулейман-паша (1838–1892) – турецкий военачальник, генерал, командующий турецкими частями в Болгарии в русско-турецкую войну (1877–1878).

Жители Крыма живейшим образом интересовались военными действиями. В кофейнях обсуждались вопросы политики, экономики, религии и военные события. Свищов, например, замечает развесенные по стенам кофеен лубочные картины, изображающие “эпизоды из недавней греко-турецкой войны”, лубки “Бомбардировка Порт-Артура”, “Стычка казаков в Корее” и т. п. [18, с.57, 93].

Караимы были завсегдатаями кофеен, а кофе был излюбленным напитком. Говорили: “Бир къахвэ, бир тутун – бир зийәфәт бүс бутун” (Одна чашечка кофе и одна трубка – целая пирожная), “Кавэ дуйуджысы ы-ых дуйуджысы” (Вкус кофе – вот это да).

Крайняя степень безразличия и хандры выражалась так: “Гониль не къахвэ истер, не къахвэхана...” (Сердце его не просит ни кофе, ни кофейни...).

Журнал “Караимская жизнь” [19, с.49] писал, что “В крымских городах... потребность в общении удовлетворяется отчасти кофейнями, которые представляют собой ничто иное, как своего рода клубы. Здесь собираются, передаются последние новости, сплетни, слухи, здесь совершаются торговые сделки...”. Вплоть до 1920-х годов кофейни служили островками прошлой жизни. Крымчанки прежде кофейни не посещали. Местом общения для них служила баня – хамам. Её упоминает народный афоризм, возвращающий нас в период Крымского ханства: “Халайыктан бийкэ болгъан тазы билен хъамамны йакъар” (Рабыня, ставшая госпожой, своим ушатом занесёт).

Ситуация, изложенная в пословице, была возможна в Крыму. Шариат предусматривал отпуск раба, если он менял веру на ислам. Часто отпускали невольников по завещанию. В. Возгрин пишет об исламской практике освобождения слуг–домочадцев, матерей–рабынь при рождении первого ребёнка от господина, замужестве на детях бывшего владельца и пр. [20].

В этом афоризме упоминаются рабыня (халайык) и госпожа (бийкэ), в других указываются занятия и звания, напоминающие о государственном устройстве и структуре общества, давно не встречающихся профессиях, например: “Дэвэджи билен къонушкъанынъ къапусы бўйўк кэрэктир” (Кто дружит с погонщиком верблюда должен иметь высокие ворота).

Верблюдов использовали для перевозки грузов и запрягали в большие четырёхколёсные повозки маджары. Широко применялась и двухколёсная повозка араба¹. Аналогично русской пословице “пятое колесо телеги” говорили: “Арабаның арт кочэри” (Задняя ось арабы).

Ряд пословиц использует наименование месяцев народного караимского календаря и специфичные названия периодов времени: “Талашны қъалдыр артыкъ айга” (Скороп оставь на артыкъ ай; артыкъ-ай, артыкъсы-ай – тринадцатый, дополнительный месяц, бывает в высокосном году), “Бутун йыл къайды болсан анда бол, бэльдэрэздэ уйдэ бол” (Целый год будь, где хочешь, а в бельдерез будь дома; бельдерез – самое холодное время в году с конца февраля до первых дней марта).

Календарь восходит к периоду язычества и тэнгрианства [21] и назван Улугата Санавы – Счёт Великого Отца – по имени божества добра, с которым связывали всё хорошее, светлое. Его антипод Каргалата – Отец-проклинер, приносил бедствия и несчастья. Новый год начинался весной, состоял из 12-ти основных и одного дополнительного месяца, который добавлялся раз в 3-4 года.

В фольклоре отражаются вера в дурной глаз (йаман козли, назар), проклятие (къаргъыш, нэлеть), порчу, злой рок (хышым), приметы, сны и пр.: “Гъариплик атештэн күльмэк” (Несчастье смеяться над огнём), “Йылдызынъ ачыкъ” (Твоя звезда открыта), “Йары гэджэ къоркъышлы сааты” (Страшное время полуночи), “Къоркъунчлы түшнинъ саны хайыр” (Страшный сон к добру), “Фалякъынъ ишинэ нишан билмэк къабул” (Нужно знать приметы судьбы), “О фэлекнинъ чэмбэриндэн кэчкэн” (Он прошёл через обруч судьбы) и др. Задумывая что-то сделать, добавляли присловье “Кысмэт болса” (Если судьбе будет угодно).

Особое значение отводилось глазам, их возможностям, взгляду. Об этом говорят антропонимы Карагөз (чёрный глаз), Джанкоз (душа-глаз) и др. До наших дней дошли амулеты “от сглаза” – голубые и синие бусинки, обычай посторонним лишний раз не показывать ребёнка после рождения и пословицы: “Кёзгэ багыл къаргъа бүтүн йирмэз” (Сглазить – это ещё не полностью проклясть), “Инсаннынъ кёзу – айваны казангъа инсанни, мэзаргъа” (Сглаз может свести скотину в кастрюлю, а человека в могилу).. “Глазливому” человеку, который чрезмерно что-то или кого-то хвалил, мысленно говорили: “Кёзүнэ туз, кётүнэ буз” (Соль тебе в глаза и лёд на задницу). А “Поздравляю Вас” по-караимски звучит так: “Кёзингъыз айдын болсын” (Да просветлеют ваши глаза).

Определённое значение в прошлом отводили печени. Тюрки считали это местом души. У караимов “любимый” звучит как “джан-джыгэр”, т. е. буквально “душа-печень” [22]. Тюрколог В. Зайончковский переводит фамилию Джигерсиз (буквально без печени) как “причиняющий боль” [23]. Отсюда появилось: “Къардашым баласы – джигэрим йаrasы” (Племянник – рана в моей печени).

Символика цвета занимала не последнее место в представлениях народа. С белым цветом (акъ) связывали все добрые важные события. На белые войлок или овечью шкуру становились жених и невеста в свадебном обряде. Новорожденному дарили белое яйцо. Путнику желали в дорогу “акъ йол” – счастливого (буквально – белого) пути. Белая халва (акъалва) сопровождала все праздничные события и застолья. В свадебной обрядовой песне “Агълама келин” [7, с.11] упоминается: “дом, белой глиной смазанный” – символ благополучия и достатка.

Плохим считался чёрный (къара). Он сопутствовал похоронам и трауру [7]. Типичны некоторые слова с компонентом къара и словосочетания: “къаракыш ай” (месяц трудной зимы), “къара йазы” (злая судьба, несчастье) и др. К примеру: “Къара къызгъа кэльгэнчэс, танълар атар” (Пока придёшь к чёрной (злой, гадкой) девушке, уже расцветает).

Характерны контрасты цвета (белый – чёрный) и их значений (хорошее – плохое) в фольклоре: “Акъ ахча къара кунъ учун” (Белые денежки про чёрный день), “Акъны карандан айырлы болмай” (Не может отличить чёрного от белого).

В обрядовых песнях “Агълама кэлин” (не плачь, невеста) и “Кэлинчины” (песня невесты) [7, с.11] есть слова : “Рога чёрной коровы не загибайте...”, “Шею чёрной коровы не поворачивайте...”, “Шею чёрной коровы повернут...”. В пословицах упоминается чёрный вол: “Йилик иденге, йилик болса эди, къара огузинъ бойнына пычакъ дэгмэзэди” (Если бы делающему добро платили добром, то нож не коснулся бы шеи чёрного вола). Возможно, это отголоски древнего обряда, когда чёрных корову или вола приносили в жертву, отмечая определённые события в жизни общины. Известно, например, что балкарцы, принося жертву, пели: “Чёрного барана оставляем на камне...” [24]. В Казахстане до сих пор в засушливые годы сохраняется обычай приносить в жертву чёрную корову для ниспослания дождя [25].

Исследователи считают, что подобные упоминания коровы и вола – архаичный мотив почитания животных (тотемизма) [26]. Возможно, этим объясняются и некоторые поговорки, где фигурируют животные: “Бёрү, бёрү, анань-бабанъ йолындан йүрү” (Волк, волк, ходи по стопам твоих родителей), “Айырылгъанларны айув йэр, бёлингэнлерны бёрү йэр” (Разлучившихся медведь съест, а отделившихся волк), “Бабам къаргъа кэтирди, эвгэ къавгъа кэтирди” (Отец ворону принёс, в дом сору принёс).

Волк (Бёрү), ворона (Къаргъа) – фамилии караев, тотемы тюрок, упоминаемые в Древнетюркском словаре [27] и тюркских народных эпосах. Среди примерно сорока фамилий крымских караимов с названиями живых существ, естьозвучные с этнонимами тюркских родов и племён: Арслан – лев, Балык – рыба, Каплан – тигр и др.[9, с.278].

Прослеживается связь “atalar сози” с вероучением тюрок тэнгрианством (названо по имени главного древнего тюркского божества – Тенгри). Его считают тюркским монотеизмом и относят к первым

¹ Постепенно (с середины XIX в.) словом “арба” начинают называть арбу, повозку, экипаж, телегу разной конструкции.

верованиям в единого Бога [1, с.70]. Представления о Тенгри восходят к V-IV тысячелетиям до н. э. У алтайцев и ряда других народов сохранились до наших дней [28, с.6, 71; 29, с.8]. Садри Максуди Арсал пишет: “В качестве творца мироздания тюрки признавали лишь одно существо Тэнгри” и цитирует византийского историка Т. Симокатта о признании “богом тюрками лишь Танры, создавшего землю и небеса” [29, с.36, 63]. Единый Бог Неба упоминается в фольклоре многих тюрksких народов, и в народных изречениях крымских караимов: “Танъры къорусын бэтардэн!” (Дай Бог, чтобы хуже не было!), “Танъры сэн вэр къымэтими” (Боже, дай мою судьбу!).

Почитание Неба – главная составная часть культа Тенгри – Бога и Духа Вечного Синего Неба. Слова Тенгри и Небо неразрывны, у древних тюрков и у монголов были синонимами [1, с.23, 44; 28, с.71]. “Кок Тенгри” одновременно обозначает и божество, и само синее (голубое) небо. Показательна в этом смысле пословица [6, с.14]: “Кök шаад, йэль (йыр) шаад, кабарчыхлар сыз шаад” (Небо свидетель, ветер (песня, воздух) свидетель и вы, кабары, свидетели).

Призываются именно небо. Кабары поставлены вровень с небом и воздухом – необходимыми атрибутами жизни, входящими в 17 божеств у древних тюрок [28, с.71], что говорит если не о почитании, то, как минимум, определённой репутации людей, соприкасающихся с потусторонним миром. Кабары – каста погребальщиков, антропоним. Дело кабаров в прошлом было наследственным [9, с.133].

К сожалению, из опрошенных мною караев и крымских татар никто не мог сказать¹, почему Мамед – это несчастье, что обозначает пританцовывавшая колдунья, и каков смысл некоторых “слов отцов”: “Мамед бүгүн бизим башымызгъя болса, йарын сизинь башынызгъя олур” (Если Мамед (несчастье) над нашими головами, то завтра будет над вашими), “Обур кэтты ойнаикъ, джадув кэтты джайраикъ” (Ведьма ушла, пританцовывая, колдунья исчезла, рассеявшись), “Йэшиль бакъя йүрэк йакъя” (Зелёная жаба жжёт сердце).

А об обычаях, когда караимы, плача и причитая, были ладонями по коленям, некоторые помнят до сих пор: “Эвэльдэн баланы урмасанъ, сон ёзинъ тузынъ урарсынъ” (Если своевременно не будешь быть ребёнка, то будешь бить свои колени).

Э. Озенбашлы отмечал при работе над фольклорными произведениями малых жанров на караимском языке трудности. На помощь он привлекал аналоги крымскотатарских народных произведений [30, с.8, 9]. К примеру пословицу “Эсмеры да болса, тотай къыз” на русском языке у него звучит как “Хоть и смуглая, но благородная” [31, с.53], вместо ранее опубликованного “Хоть чернявая, но уже в возрасте” [2, с.19]. Ряд народных афоризмов требует осмысления и правильного перевода. Например, перевод пословицы [32]: “Бу дунъя башымы дардыр, гүзэль сэвмэк бизэ ардыр, йени ташлап къызалмасы, дёрт китаб да йен(л) вардыр” (Тесен этот Мир для меня, любить [душой] красиво, для нас постыдно, полюбить другую [бросив прежнюю], в четырёх книгах есть) не даёт понимания её смысла.

В заключение отметим, что фольклор в целом, а пословицы и поговорки в частности, дают большой материал по этнокультуре крымских караимов в разные периоды.

Наиболее информативны и интересны в этом плане народные афоризмы, передающие нравственные ориентиры народа, системы права и ценностей ушедших времён, отголоски древних верований. В пословицах прослеживается путь от тотемизма и тенгрианства до принятия караимского вероисповедания, эволюция мировоззрения.

Перспективна дальнейшая работа над изучением “священного завета предков”, исследование группы труднопереводимых народных изречений (около 50-ти)

Література і источники

1. Давлетшин Г. Очерки по истории духовной культуры предков татарского народа (истоки, становление и развитие) / Г. Давлетшин. – Казань, 2004. – 431 с.
2. Полканов Ю. А. Къырымкъарайларынъ аталар-созы. Пословицы и поговорки крымских караимов / Ю. А. Полканов. – Бахчисарай, 1995. – 78 с.
3. Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюрksких племён / В. В. Радлов. – СПб. : АН, 1896. – Ч. 7 : Наречия Крымского полуострова. – 408 с.
4. Филоненко В. И. Атлар созы – караимские пословицы и поговорки // Известия Таврического общества Истории, Археологии и Этнографии. Симферополь, 1927. – №1 – С.117–138.
5. Полканов А. И. Крымские караимы (Караи – коренной малочисленный тюркский народ Крыма) / А. И. Полканов. – Париж, 1995. – 246 с.
6. Хафуз М. Э. Прозвища, имена / М. Э. Хафуз // Материалы к серии “Народы и культуры”. – Вып. XIV. Кардимы. – Кн. 4. – М., 1993. – С.124–129.
7. Полканов Ю.А. Обряды и обычаи крымских караимов – тюрков: женитьба, рождение ребёнка. Похороны / Ю.А.Полканов. – Бахчисарай, 1994. – 52 с.
8. Полканов Ю. А. Реликтовые особенности этнокультуры крымских караимов (караев) [Текст] / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова // Крымские караимы. Историческая территория. Этнокультура – Симферополь: Доля, 2005. – С. 66 – 121.
9. Полканова А. Ю. Антропонимы крымских караимов. Справочник фамилий и имён / А. Ю. Полканова. – Симферополь: Доля, 2012. – 380 с.
10. Полканова А. Ю. Кардимская красавица XIX – начала XX века // Культура народов Причерноморья. – 2012. – № 228. – С.141–145.
11. Редькіна Л. І. Етнопедагогічні традиції виховання підростаючого покоління у кардимів Криму. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня д-ра пед. наук / Л. І. Редькіна – К., 2006. – 40 с.

¹ Исследователь караимского фольклора Н.Кропотова предполагает, что “Мамед” в этом афоризме может происходить от персонажа сказки-анекдота “Об Ашике Омере” Мемата, имя которого имело значение “смерть”

-
12. Радде Густав. Крымские татары // Вестник императорского Русского географического общества. –1856. – Кн.VI. – С.290–330; 1857. – Кн.I. – С.47–64. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bifyalta.com.ua/node/3091>
  13. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). – Изд. 2-е, исправленное и дополненное. – Симферополь: Доля, 2008. – 272 с.
  14. Путешествие по Крыму академика Палласа; в 1793 и 1794 годах (перевод с немецкого) // Записки Одесского Общества Истории и Древностей . – Т.12. – С.62–208.
  15. Рухлов Н. В. Обзор речных долин горной части Крыма / Н. В. Рухлов. – Петроград, 1915. – 491 с.
  16. Смирнов В. Д. Татаро-ханские ярлыки // Известия Таврической Учёной Архивной Комиссии. – 1918. – № 54 – С.1–19.
  17. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством оттоманской Порты / В. Д. Смирнов. – Т.2. Крымское ханство под верховенством оттоманской Порты в XVIII в. до присоединения его к России. – М.: Издательский дом “Рубежи XXI”. – 2005. – 542 с.
  18. Свищов Е. Путешествие на Южный берег / Е. Свищов. – Симферополь, 1907. – 128 с.
  19. Национальные клубы // Караймская жизнь. – 1911. – № 2. – С.48–49.
  20. Возгрин В. Рабство в странах Чёрного моря (позднее средневековье – новое время) // Qasevet. – № 40. – С.22–34.
  21. Мухамбетова А. Тенгрианский календарь (мушель) как основа кочевой цивилизации казахов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tengrifund.ru/2012/05/tengrianskij-kalendar-mushel-kak-osnova-kochevoj-civilizacii-kazakov/>
  22. Караймско-русско-польский словарь. – М.: Русский язык, 1974. – 688 с.
  23. Zajaczkowski WI. Die Familiennamen türkischer Herkunft bei den Krimkaraimen // Proc. of 13th Int. Congress of Onom. Sciences [Отд. оттиск без года и стр.].
  24. Огнев В. “Лунорогие быки” воспоминаний о Кайсыне Кулиеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2006/8/og15.html>
  25. Казахстан: Наступает год сырой и благополучной Коровы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6038>
  26. Хусаинова Г. Мифологические мотивы в башкирской народной волшебной сказке // Журнал Ватандаш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vatandash.ru/index.php?article=334>
  27. Древнетюркский словарь [Текст]. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
  28. Безертдинов Р. Н. Тенгрианство – религия тюрков и монголов / Р. Н. Безертдинов. – Н. Челны: Аяз, 2000. – 448 с.
  29. Садри Максуди Арсал. Туркская история и право / Садри Максуди Арсал. – Казань: ФЭН, 2002. – 293 с.
  30. Полканов Ю. А. Фольклор крымских караимов. Песни, пословицы и поговорки, народный календарь. Йирлар, атлар созлери, улуг ата санавы / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова, Ф. М. Алиев. – Симферополь: Доля, 2005. – 160 с.
  31. Полканов Ю. А. Фольклор крымских караимов. Къарайларның улус бильгиси / Ю. А. Полканов, А. Ю. Полканова, Ф. М. Алиев. – Симферополь: Доля, 2004. – 128 с.
  32. Архив Полканова Ю. А., Симферополь, Кокенай Б. Я. Пословицы крымских караимов. Перевод. Э. А. Абибуллаевой, Н. В. Кропотовой, 30 л.

Полканова Г. Ю. Прислів'я і приказки кримських караїмів (караїв) – важливі джерело реконструкції етапів розвитку етнокультури

У статті розглянуті прислів'я і приказки кримських караїмів, які включають невживані нині поняття і особливості, що пішли в минуле культури. В народних афоризмах прослідовується шлях від різних вірувань до прийняття караїміза, широко представлених забобоні, прикмети, віра в пристріт і долю, символіка кольору. Частина прислів'їв містить деталі побуту і може бути приблизно датована. Фольклорні твори дають цікавий матеріал з етнокультури кримських караїмів в різні періоди часу, перспективні для виявлення етичних орієнтирів народу, системи права і цінностей давніх часів. **Ключові слова:** прислів'я, приказки, фольклор, кримські караїми, звичаї, вірування, прикмети, символіка, архаїзми, етнокультура.

Polkanova A. Yu. Proverbs and sayings of the Crimean Karaites (karaies) as an important source reconstruction of stages of development of ethniculture

The article discusses proverbs of Crimean Karaites, including unimproved now concepts of bygone features. In popular aphorisms traces the path from different faiths before making Karaism widely represented superstitions, signs, belief in the evil eye and destiny, color symbolism. Part of proverbs contains details of everyday life and can be roughly dated. Folklore products provide interesting material for ethnic culture of Crimean Karaites in different periods of time, promising to identify the people of moral guidelines, the legal system and values of bygone times.

Keywords: proverbs, Crimean Karaites, customs, beliefs, signs, symbols, archaisms, ethnic culture.